

Вначале, из-за низкой цены на уголь, некоторые крупные торговцы стали скупать его в больших количествах, надеясь создать дефицит. К сожалению, Чу Чэньяо, похоже, предвидел это и выбросил на рынок все запасы, так что угля было в избытке, и эта затея провалилась.

Чу Чэньяо продавал уголь крайне прямолинейно. Поскольку цена была единственным условием, о котором договорились с Е Чанлином, он просто открыл несколько магазинов в разных районах столицы. Из-за этого несколько раз цензоры робко подавали доклады, обвиняя Чу Чэньяо, князя, в том, что он, вместо того чтобы заниматься государственными делами, конкурирует с народом за прибыль.

Теперь обширные территории к западу от столицы были захвачены угольными командами Чу Чэньяо. В основном это были пустынные холмы. Когда началась добыча угля, управляющий княжеским дворцом Фан Бо тайно скупил там земли. Позже, когда Чу Чэньяо вернулся в столицу и доложил об этом, часть земель, принадлежавших императорским поместьям, была без зазрения совести реквизирована. Теперь это место превратилось в огромный угледобывающий район с многочисленными рабочими.

В ту эпоху в армии действовала система военных дворов. Из-за коррумпированности двора положение этих военных дворов было хуже, чем у обычных арендаторов. Даже попав в армию, они не только подвергались многоуровневому вымогательству со стороны начальства при получении жалования, но и должны были платить различные «подарки»: за лёд, за уголь, к Новому году — всё это выжималось из них.

А работая на угольных шахтах Чу Чэньяо, поскольку тот не слишком заботился о деньгах, все доходы от угля, кроме части, уходившей в дворец и на налоги, а также доли Е Чанлина, Чу Чэньяо вкладывал в расширение производства и поддержку шахтёров. Им не только платили медяки ежедневно в зависимости от выработки, но и обеспечивали едой и жильём.

Однако первоначальные вложения были огромной дырой, которую всё время приходилось латать из личной казны Чу Чэньяо, и она до сих пор не покрылась. Но, к счастью, с наступлением холодов всё наладилось, доходы и расходы выровнялись и началась прибыль.

Теперь для большинства солдат не было секретом, что под командованием Чу Чэньяо, на западе столицы, — хорошее место. Там можно было не только наесться досыта, но и заработать серебро.

А для Чу Чэньяо, при достаточном снабжении продовольствием и тренировках, эти солдаты в будущих учениях станут костяком армии.

Вот она, стратегия усиления войск.

Те иноземные племена, что постоянно беспокоили границы, в отличие от мнения бездельничающих при дворе чиновников, Чу Чэньяо, конечно, тоже хотел уничтожить. Но, держа в руках самую мощную армию Великой Нин, он, находясь на этой позиции, вынужден был учитывать неизбежные обстоятельства.

Если он потерпит поражение, потеряет основные силы, то народ позади него ждёт катастрофа.

Это прекрасно понимал и император Юнцзя.

Тем временем Е Чанлин бродил по самой оживлённой торговой улице столицы.

Не зная, что каждое его движение внимательно наблюдает знакомый.

Чу Чэньси.

Его Высочество Наследный принц в данный момент мучился из-за подарка на приближающийся день рождения императора.

Поздравить отца с днём рождения? Переписать «Канон сыновней почтительности» или раздобыть какие-нибудь драгоценности и преподнести. С десяти лет Чу Чэньси перестал придавать значение поздравлениям с днём рождения, стремясь лишь не допустить ошибок.

Но на этот раз, после того как Чу Чэньяо преподнёс уголь, этот тип Чу Чэньши распустил слух, что подарит «Карту долголетия».

На фоне Чу Чэньши все ранее подготовленные подарки выглядели бледно.

Не только Чу Чэньси, но и другие принцы оказались в таком положении.

Втайне они, наверное, уже тысячу раз прокляли Чу Чэньши.

Хочешь проявить сыновнюю почтительность — так не выставляй же нас на посмешище. Тихонько блесни в день рождения — и всё, зачем заставляешь и нас тоже ломать голову над тем, как проявить сыновнюю почтительность?

В этот момент лицо Е Чанлина вдруг изменилось, он схватил Чэнь Сы за воротник и мгновенно юркнул в переулок.

Чу Чэньси: ...

Чу Чэньяо, ехавший верхом и уже заметивший Е Чанлина: ...

— Этот Е Чанлин — тоже забавный персонаж, — Чу Чэньси опешил, затем вдруг рассмеялся.

Ци Вэйсин, стоявший рядом с Чу Чэньси и тоже видевший, какмышь прячется от кошки... кхм, как Е Чанлин прячется от Чу Чэньяо, тоже опешил и покачал головой.

— Ваше Высочество, не кажется ли вам, что вы уделяете Е Чанлину слишком много внимания?
— Увидев, что Чу Чэньси всё ещё с интересом наблюдает за Е Чанлином, Ци Вэйсин не выдержал и добавил лишнюю фразу.

— Разве?

...

— Молодой господин? — Чэнь Сы, ни с того ни с сего втянутый Е Чанлином в переулок, только встал как следует и хотел спросить, как Е Чанлин заткнул ему рот.

— Тише, — Е Чанлин понизил голос, предупредив, и тут же отпустил руку.

Если бы сегодня он не вышел спонтанно, можно было бы подумать, что всё подстроено.

Как он мог столкнуться с этим типом Чу Чэньяо?

Конечно, гуляя, он специально обходил район, где находилась резиденция князя Чу Чэньяо.

Естественно, Е Чанлин не знал, что в последние дни из-за предстоящей осенней охоты Чу Чэньяо вызывали во дворец чаще, а он сам болтался в самом оживлённом районе у стен императорского города, так что вероятность встречи была весьма высока.

Переулок, в котором они оказались, хотя и был тупиковым, но там всё же были дома. Е Чанлин с Чэнь Сы, прячась у входа в переулок, уже привлекли странные взгляды некоторых людей.

Хотя кожа у Чэнь Сы и толстая, он тоже почувствовал неловкость, но его молодой господин Е Чанлин словно совсем не замечал этих взглядов. Чэнь Сы хотел спросить, но не смел.

Е Чанлин проигнорировал нерешительность Чэнь Сы. Он спрятался у входа в переулок и долго ждал, но Чу Чэньяо на лошади так и не проехал, и он начал сомневаться.

Уехал?

Е Чанлин неуверенно подумал.

Осторожно выглянул из переулка, краем глаза окинул взглядом — не увидел того возвышающегося на лошади человека, сразу облегчённо вздохнул и вышел из переулка.

Из-за прошлого неожиданного роста очков «сладкой любви» Е Чанлин теперь при одной мысли о Чу Чэньяо чувствовал головную боль. Раз уж непонятно, почему они растут, лучше просто избегать Чу Чэньяо.

На улице, конечно, было многолюдно, и следов Чу Чэньяо уже не было видно.

— Хе-хе, — в ушах раздался насмешливый смех Системы.

Е Чанлин не стал обращать внимания. У него с Системой были крайне плохие отношения, при

разговоре они только и делали, что взаимно насмехались, потому он и не стал утруждаться.

Когда выходил, Мэйсян и три новые служанки во дворе упрашивали его принести немного румян. Из-за истории с Чу Чэньяо у Е Чанлина пропал всякий интерес гулять дальше, он только хотел купить румяна и вернуться домой.

И в этот момент сзади раздался знакомый голос.

— Чанлин? Какая сегодня приятная возможность выйти?

Чу Чэньси.

Хоть Е Чанлин и испытывал отвращение к Его Высочеству Наследному принцу, тот всё же был наследником престола. Е Чанлин обернулся, только собираясь отбрехаться парой фраз, как зрачки его вдруг расширились.

— Да здравствует Ваше Высочество... Да здравствует пятый князь.

Чу Чэньяо стоял рядом с Чу Чэньси, по-прежнему без выражения на лице. Было видно, что ему тоже не нравилось появляться здесь вместе с Чу Чэньси.

Е Чанлин дёрнул уголком рта, а увидев заинтересованное выражение Чу Чэньси, всё сразу понял.

— И правда, беззаботно, — тихо пробормотал Е Чанлин. Чу Чэньси не был глух и, естественно, услышал эту жалобу, но, что удивительно, не рассердился.

— Редкий выходной, у Нас настроение не очень, вышел прогуляться, — Чу Чэньси объяснил.

— Так и есть, — прежде чем Чу Чэньси предложил пройтись вместе, Е Чанлин подхватил его слова, только собрался найти предлог и уйти, как Чу Чэньси перебил его.

— Чанлин не спросит, почему у Нас настроение не очень? Или Чанлин уже догадался?

Е Чанлина спросили непонятно о чём. Ему очень хотелось ответить: «А какое мне дело до твоего настроения?» — однако он по-прежнему почтительно произнёс:

— Чанлин не знает, прошу Ваше Высочество просветить.

— Чанлин и вправду не знает? Нас беспокоит подарок ко дню рождения отца, не то что у младшего брата, Чанлин уже давно приготовил для пятого князя, — закончив говорить, в последней фразе Чу Чэньси даже прозвучала трёхчастная обида и насмешка.

— Уверен, у Вашего Высочества уже есть решение, — Е Чанлина чуть не поразило молнией от слов Чу Чэньси.

— А если у Нас нет решения? Захочет ли Чанлин помочь Нам? Или же, считая Наш шаткий Восточный дворец недостойным, не захочет помогать? — Чу Чэньси говорил это легко и непринуждённо, но в словах уже сквозила полунамеренная убийственность. Если Е Чанлин и

вправду переметнулся к Чу Чэньяо, то, каким бы прозорливым он ни был, в нём больше не было необходимости.

Е Чанлин, конечно, не уловил глубокого смысла в словах Чу Чэньси, он лишь хотел поскорее убраться из этого опасного места — кто знает, не подскочат ли в следующий момент очки «сладкой любви».

— Сыновняя почтительность Вашего Высочества очевидна небу и земле. В последнее время погода становится холоднее, на этой осенней охоте можно подстрелить белоснежную лису, взять её мех и сшить одежду. Уверен, Его Величество непременно почувствует сыновнюю почтительность Вашего Высочества.

Е Чанлин говорил что попало. Конечно, у него были и более изящные предложения, вроде «Карты долголетия», с более высоким стилем, но он ведь и не собирался сближаться с Восточным дворцом, такой непримечательный способ был лучше, лучше всего, если Чу Чэньси, выслушав, разочаруется и не захочет с ним больше разговаривать.

<http://bllate.org/book/15199/1341711>